Но она им не склонялась:
Набожна была чрезчур;
Только в шутках забавлялась,
Напущая на них дурь.

Иль велела им трудиться:
Яблок райских ей искать,
Хохлик солнцев, чтоб светиться
В тьме, в век младостью блистать.

Но живот понадорвали
И все стали они в пень;
Как искав и не сыскали,
То исчезли будто тень.

Тут, откуды ни явился
Царь, царевич или круль,
Ни людям не поклонился,
Ни на спаса не взглянул.

По бедру коня хлесть задню
И в тот миг невидим стал, —
Шасть к Царю-Девице в спальню
И ее поцеловал.

Хоронилася платочком
И ворчала хоть в сердцах;
Но как вслед его окошком
Хлопнув, то вскричала: ах!

Конь к тому ж в пути обратном
Тронул сеть садовых струн:
Град познал в сем звуке страшном,
Что был дерзок Маркобрун.

Вот и встал дым коромыслом
От маяков по горам;
В мрачном воздухе, навислом
Рев завыл и по церквам.

Клич прокликали в столице,
И гонцы всем дали весть,
Чтоб скакать к Царю-Девице
И, служа ей, — мстить за честь.

Заскрыпели двери ржавы
Оружейниц древних лет,
Воспрянули мужи славы
И среди пустынных мест.

Правят снасти боевые
И булат и сталь острят;
Старые орлы, седые
С соколами в бой летят.

И свирепы кони в стойлах
Топают, храпят и ржут,
На холмах и на раздольях
Вьют пыль столбом и пену льют.[a]

---

[a] *Ямбический стих — по ошибке? В печатной редакции: Пыль вздымают, пену льют.*